

Глава 10: Кто кого переубедит?

– Ты говоришь, что эта женщина-продюсер, с которой я даже не встречался, хочет, чтобы малышка сыграла роль в фильме по её собственному сценарию? Так, что ли? – в кабинете Джаред, слегка покачивая бокал с вином, обратился к жене.

– Именно так, всё верно, – ответила Елена, пожав плечами, и устроилась в кресле напротив мужа.

– Забавно. Хотел бы я знать, с чего эта дама, которую я в глаза не видел, решила, что я соглашусь? – Джаред потёр подбородок.

– И как, согласишься? – с улыбкой спросила Елена.

– Конечно... нет! – Джаред поставил бокал на стол и развёл руками. – Отправить Анджели в этот ярмарочный балаган? Шутишь? Только если я сойду с ума.

– Хм, а не хочешь поговорить с малышкой?

– Нет. О чём угодно – пожалуйста, но не об этом! – Джаред решительно покачал головой, но тут же с подозрением взглянул на жену: – А ты что, дала согласие?

– Я ни на что не соглашалась и не возражала, – Елена продолжала улыбаться, но вдруг сменила тему: – Знаешь, дорогой, ты только что напомнил мне моего отца. Такого, каким он был лет пятнадцать назад.

– То есть я, по-твоему, такой же грубый, упрямый и деспотичный, как твой отец пятнадцать лет назад? – Джаред приподнял бровь.

– Я сказала только первую часть, остальное ты сам добавил, – Елена подняла указательный палец с лёгкой насмешкой.

Джаред, улыбнувшись, покачал головой, а затем вздохнул:

– Елена, я не могу не быть упрямым. Да, Анджела рано или поздно придётся столкнуться с этими лицемерными светскими играми и учиться ладить с разными людьми. Но точно не сейчас! Не под светом софитов, не под прицелом репортёров из газетёнок. У публичных фигур нет личной жизни. Я не позволю, чтобы моя дочь постоянно была под прицелом папарацци. Это было бы моим провалом как отца!

– А что делать с малышкой? Когда она упрётся, то даст мне фору, – невозмутимо заметила Елена.

Джаред нахмурил брови. Это и правда была проблема.... Пойдите! Он снова посмотрел на жену:

– Слушай, дорогая, что с тобой сегодня? Вчера ты переживала, что малышка слишком рано взрослеет, а теперь...

– А ты вчера сам сказал, что нужно доверять малышке, – перебила Елена. Она вздохнула: – Джаред, знаешь, когда сегодня миссис Майерс объяснила, зачем пришла, я сразу же отказалась. Но... она меня убедила.

Джаред моргнул, но промолчал.

– Она говорила просто. Не требовала, не просила нас соглашаться. Просто предложила поговорить с Анджелой наедине, а потом нам с ней тоже поговорить отдельно. Она сказала, что полностью уверена: у малышки взрослый склад ума и способность самой принимать решения.

– Ха, и это тебя подкупило? Это совсем на тебя не похоже, Елена, – Джаред пожал плечами с лёгкой насмешкой.

– Я же сказала: я не согласилась и не отказалась. Я только разрешила ей поговорить с малышкой наедине. Мне правда любопытно, что скажет наша рано повзрослевшая девочка, – Елена вдруг поднялась, жестом остановив мужа, собиравшегося что-то сказать, и прислушалась. Вскоре на её губах появилась загадочная улыбка: – Похоже, Анджела уже сделала выбор.

Джаред тоже склонил голову, прислушиваясь, а затем быстро подошёл к окну, отдернул шторы и распахнул створки. В комнату тут же ворвалась мелодия скрипки – то чистая и звонкая, то страстная и бурная, то полная ярости стихии, то пронизанная борьбой с судьбой и непокорностью. А в финале казалось, будто видишь двух бабочек, танцующих под радугой после дождя. Это была любимая мелодия Анджелы, которую она играла, сталкиваясь с трудностями или не в силах принять решение, – «Лян Шаньбо и Чжу Интай»!

(«Лян Шаньбо и Чжу Интай»: Эта китайская мелодия, известная как «Концерт для скрипки», символизирует любовь, борьбу и трагедию.)

– Честно говоря, у меня плохое предчувствие, – Джаред повернулся и вздохнул. – Ты что, даже не поговорила с ней заранее?

– Джаред, ты её отец, – Елена пожала плечами.

– Ну да, конечно, плохим полицейским всегда быть мне, – Джаред почесал затылок. – Ладно, я поговорю с ней. Но не жди, что я дам добро или разрешу что-то!

Когда последний звук, дрожь, слетел с её пальцев, Андже́ла облегчённо выдохнула и сняла скрипку с плеча. Сольную партию «Лян Шаньбо и Чжу Интай» она исполняла уже бессчётное количество раз. Пусть без оркестра мелодия не звучала так грандиозно, каждый раз она всё равно погружала её в свои глубины.

В прошлой жизни Андже́ла обожала «Лян Шаньбо и Чжу Интай». После перерождения, в семь лет, ей посчастливилось услышать исполнение маэстро Шэн Чжунго в Карнеги-холле в Нью-Йорке, и с тех пор сольная версия этой мелодии стала одной из её обязательных скрипичных пьес. Позже, сталкиваясь с трудностями или стоя перед сложным выбором, она играла эту мелодию, чтобы обрести душевную поддержку и вдохновение.

(Шэн Чжунго (1941–2018) – выдающийся китайский скрипач, один из первых музыкантов из Китая, добившихся международного признания. Его называли «китайским Менухиным» и «талантливейшим скрипачом» за виртуозное исполнение и вклад в мировую музыкальную культуру.)

Малышка бережно уложила скрипку в футляр и вздохнула. Она никогда не думала, что ей предложат роль в «Ловушка для родителей». Андже́ла была уверена, что Нэнси выберет кого-то из популярных юных звёзд Голливуда – вроде Кристины Риччи или Кирстен Данст. Но чтобы Нэнси пришла к ней? Это было за гранью воображения!

– Андже́ла, я не стану ничего обещать или соблазнять тебя. Ты – самая умная и взрослая девочка, какую я встречала. В твоём возрасте я ещё играла в куклы. Поэтому я здесь, чтобы попросить твоей помощи.

– Нет-нет, не отказывайся так сразу, Андж! Ты же знаешь, я стремлюсь к совершенству. «Ловушка для родителей» станет моим выдающимся проектом – но только с тобой. Я не могу представить никого, кто подошёл бы лучше. Ты сама говорила, что героиня фильма – это твоё отражение. Никто не знает твоё произведение лучше тебя, верно?

– Никто не рождается актёром, милая. Но в жизни нужно пробовать новое, а не жалеть о пропущенных возможностях. Да, я знаю, твоя семья может многое тебе дать. Но разве это то, чего ты хочешь на самом деле?

– Нет, это неважно. Если ты захочешь, даже если твои родители будут против – это не беда. По крайней мере, я буду знать, что не зря сюда пришла. Договорились?

Если бы это случилось в любое другое время, Андже́ла, не раздумывая, отказалась бы наотрез. У неё не было никакого желания красоваться в Голливуде — о, это касалось только её самой! —

пусть даже после одиннадцати лет жизни в теле девочки она полностью приняла и влилась в эту семью. Но некоторые вещи изменить невозможно. Как она не любила носить платья и длинные гольфы, так и мысль о том, чтобы, подобно звёздам из прошлой жизни, щеголять перед объективами в откровенных нарядах, была для неё хуже смерти. Да, возможно, она забегала вперёд, но кто знает, не придётся ли столкнуться с этим, особенно теперь, когда она оказалась у самого порога Голливуда?

Но слова Нэнси прозвучали именно сегодня, после того как Джессика с такой уверенностью рассказала о своей мечте. И Анджеला вдруг почувствовала себя растерянной. Да, у неё не было амбиций. Она могла бы прожить эту жизнь легко и беззаботно: у неё была любящая семья, заботливые родители. Даже без их помощи — укради пару сценариев, вложись в несколько акций, обойди финансовые кризисы — и, пусть без громких успехов, но комфортно доживи до конца дней.

Но разве это то, чего она хотела? Повторить прошлую жизнь, где она в итоге просто существовала, ожидая конца? Как сказала Нэнси, в жизни нужно пробовать новое. Если в прошлой жизни у неё не было возможностей, то теперь? Джессика чётко знала свою цель и добьётся успеха. А она, Анджеला?

— Ладно, соглашусь. Не умру же. В крайнем случае, это будет разовый эксперимент, — пробормотала она, сжимая кулачки. Если сказать, что Голливуд её совсем не манил, это была бы ложь. В прошлой жизни она пересмотрела столько культовых фильмов — как весело было бы самой внести в них свою лепту! Так она решилась. Но тут же возник новый вопрос: как убедить родителей?

Тук-тук-тук. Стук в дверь прервал её мысли. Анджеला обернулась — в дверях стоял отец.

— Привет, милая. Можно поговорить?

Вот уж воистину: о чём подумаешь, то и сбудется, — мысленно хмыкнула девочка. Она пожала плечами:

— Пап, мама уже всё тебе рассказала?

— Да, — Джаред кивнул, вошёл и сел на стул у кровати. — Так вот, Анджеला, не могла бы ты рассказать, о чём ты думаешь?

Анджеला почесала затылок. Она прекрасно знала, что её отец, несмотря на свою неизменную мягкость и вежливость, становился непреклонным, едва приняв решение. Кроме мамы, никто не мог его переубедить. Чтобы склонить его на свою сторону, нужно было действовать решительно, иначе шансов не будет.

— Ладно, но... — девочка хитро прищурилась, подтащила стул, уселась напротив отца, скрестила руки и, задрвав подбородок, одарила его озорной, почти проказливой улыбкой: — Играем в

«вопрос-ответ»!

Джаред нахмурился. Очевидно, малышка подготовилась, иначе не предложила бы сейчас эту игру. «Вопрос-ответ» был их старой забавой из детства: один задаёт вопросы, другой отвечает, но только «да» или «нет», без уклонений. Похоже на допрос в суде, правда? Джаред часто использовал этот трюк, когда Анджела, натворив что-то, не хотела сознаваться. Игра проверяла умение задающего загнать отвечающего в угол. Но сейчас Джареду казалось, что это он попал в ловушку.

– Хорошо, но... – он приподнял бровь, – Я спрашиваю первым.

– Без проблем, – Анджела ответила с полной уверенностью и вытянула руку, показывая раскрытую ладонь. – По пять вопросов каждому!

– Договорились, – Джаред невольно увлёкся, тоже скрестил руки и выпрямился. – Тогда начинаю!

<http://bllate.org/book/16056/1434613>